

Фу Яньцин вспомнила слова Чжао Цзыянь, сказанные в тот день: «Пока твоё желание не исполнится, я не исчезну». Сердце её сжалось, но она подавила беспокойство и тихо произнесла:

— Раньше единственное, чего я хотела — это найти выход для Резиденции юго-западного князя. Но теперь у меня появилось ещё одно желание: чтобы ты всю жизнь осталась рядом со мной в безопасности. Ты понимаешь?

Чжао Цзыянь почувствовала ком в горле, и слёзы едва не выступили на глазах. Она опустила голову и с улыбкой произнесла:

— Я... действительно очень, очень счастлива.

Какими бы ни были препятствия на пути и каким бы ни был исход, пока она жива, она сделает всё, чтобы Фу Яньцин жила в мире и радости!

В мае двадцать третьего года правления Цзинтай дело о контрабанде соли, длившееся почти два месяца, наконец завершилось. Более двадцати чиновников были казнены, а глава Высшего государственного совета был лишен имущества и отправлен в ссылку на границу, где ему предстояло провести всю жизнь в рабстве. Сотни людей были сосланы. Сумма, замешанная в продаже контрабандной соли, составила почти 10 000 000 лян серебра. Это стало крупнейшим делом за всю историю Великой Ся, в котором было замешано наибольшее количество чиновников и изъято наибольшее количество незаконных средств. Вся столица ликовала. Однако в императорском дворе царила паника, и все боялись, что ночью к ним могут явиться гвардейцы.

Изъятые имущество помогло облегчить острую нехватку средств для выплаты жалования пограничным войскам. Хотя император Цзин был вне себя от гнева, он всё же нашёл некоторое утешение. Однако, увидев доклад, представленный Ли Фу, а также материалы, собранные императорскими тайными агентами, он потерял и это утешение. Оказывается, семья Сяо, пользуясь его попустительством, смогла скрыть так много.

На утреннем приёме император Цзин выглядел усталым, но в его глазах горел яростный огонь. Он резким движением бросил список имен перед Чжао Моцзянь и строго сказал:

— Внимательно посмотри, сколько из этих людей ты рекомендовала!

Чжао Моцзянь молча опустилась на колени:

— Ваше дитя не смогло разглядеть их истинную сущность. Я думала, что они талантливые государственные деятели, но оказалось, что это просто паразиты. Я признаю свою вину и готова принять любое наказание!

Наставник, стоящий рядом, мягко произнес:

— Хотя Седьмая принцесса рекомендовала их, впоследствии они не находились под её управлением. Более того, успешное раскрытие дела о контрабанде соли стало возможным благодаря двум бухгалтерским книгам, предоставленным главой Центрального секретариата, а также благодаря тому, что Седьмая принцесса сама разоблачила их, проявив великую принципиальность. Кроме того, она не получила ни единого лян из этих незаконных средств, что доказывает её невиновность.

Император Цзин вздохнул и закашлялся. Чжао Моцзянь с печальным выражением лица

сказала:

— Моя халатность неоспорима. Отец, вы последнее время из-за дела о контрабанде соли так переживали, пожалуйста, не злитесь, иначе я никогда не смогу искупить свою вину!

Чжао Циншу, стоящий рядом, тоже сказал:

— Отец, успокойтесь. Хотя дело о контрабанде соли вызывает глубокое сожаление, ваша решительность в наказании всех причастных чиновников, чтобы преподать урок другим, несомненно, заставит всех чиновников быть более бдительными. Кроме того, большая часть незаконных средств была возвращена, что можно считать удачей среди неудач. Что касается седьмой сестры, она, вероятно, была слишком молода и не смогла разглядеть их истинную сущность. Более того, когда я и несколько других чиновников не смогли найти ту партию контрабандной соли, она помогла нам, что говорит о её способностях и преданности. Пожалуйста, отец, смягчите наказание.

Выражение лица императора Цзин, которое начало смягчаться, вновь потемнело. Чжао Моцзянь опустила голову, и в её глазах промелькнула мрачная тень. Чжао Циншу, должно быть, сейчас очень доволен!

Император Цзин посмотрел на Чжао Моцзянь, стоящую на коленях, а затем на второго сына, в глазах которого читалась фальшивая забота, и почувствовал горечь. Он махнул рукой:

— Ладно, на этот раз ты не заслуживаешь ни похвалы, ни наказания. Но впредь не вмешивайся в дела государственного управления. Ты слишком молода, пусть этим занимаются глава Центрального секретариата и другие.

Чжао Моцзянь низко поклонилась и хриплым голосом произнесла:

— Ваше дитя повинуется. Благодарю отца за милость не наказывать меня. Из-за моей ошибки эти люди смогли обогатиться за счёт народа, и я не могу простить себя. Ранее отец упоминал о напряжённой ситуации на западных границах, а также о том, что на юго-западной границе появились вести о нападении народа цян. Я прошу разрешения отправиться на границу, чтобы лично доставить собранные средства для армии.

Эти слова вызвали удивление среди придворных чиновников. Седьмая принцесса, должно быть, сошла с ума. Даже военные избегают западных границ, а она, будучи принцессой, хочет отправиться туда лично.

Император Цзин тоже был удивлён. Он задумался на мгновение, а затем спросил:

— Ты действительно этого хочешь?

Чжао Моцзянь с горечью произнесла:

— Великая Ся была основана силой оружия. Когда отец был наследным принцем, он тоже сражался на юге и севере, и его слава распространилась далеко. Мы, ваши дети, благодаря вашей защите, никогда не сталкивались с ужасами войны. Но теперь я выросла и хочу, подобно отцу, лично отправиться на поле боя, чтобы набраться опыта. Более того, моё присутствие поднимет боевой дух армии. Пожалуйста, отец, разрешите мне!

Император Цзин смотрел на неё с непростыми чувствами:

— Вставай. Из всех моих детей до взрослого возраста дожили только вы пятеро. Хотя ты девушка, я рад, что у тебя такие амбиции. Я разрешаю! Но на поле боя тебе не нужно быть, позаботься о том, чтобы достойно наградить армию!

— Благодарю отца!

Чжао Цзыянь, увидев, что Чжао Моцзянь закончила, тоже встала и почтительно произнесла:

— Отец, у меня тоже есть просьба.

Император Цзин кивнул:

— Говори.

Чжао Цзыянь поклонилась:

— Я тоже хочу отправиться вместе с сестрой.

Она подняла голову и, глядя на императора, мягко сказала:

— Я выросла вместе с сестрой, и наши отношения не нуждаются в объяснениях. Кроме того, я хорошо владею боевыми искусствами, и моё присутствие будет полезно. Более того, я тоже участвовала в сборе средств для армии, но не смогла помочь. На западных границах полно разбойников и мятежников, и ранее уже случались нападения. Если мы отправимся вместе, это будет более безопасно.

Император Цзин вздохнул:

— Редко встретишь такую преданность. Я разрешаю! Я также отправлю три тысячи отборных солдат под командованием помощника командующего Северной армией, чтобы они сопровождали вас.

— Согласна.

После окончания утреннего приёма Чжао Моцзянь не успела насмеяться над Чжао Цзыянь, как её вызвали во Дворец Нефритового Сияния. Войдя во дворец, она увидела супругу Сяо Шуи, которая быстро подошла к ней и холодно сказала:

— Цзянь, ты очень разочаровала свою мать!

Чжао Моцзянь напряглась, но сохранила спокойное и вежливое выражение лица:

— Мать, в чём я провинилась?

— Зачем ты заставила главу Высшего государственного совета признать свою вину? Зачем ты передала ту партию контрабандной соли императорскому двору? Ты знаешь, что из-за твоего последнего доклада три поколения его семьи были наказаны? Ты знаешь, что он твой дядя, и что все они были теми, кто поддерживал тебя за кулисами? — Супруга Сяо Шуи говорила почти истерично.

Чжао Моцзянь подняла голову и с удивлением посмотрела на неё:

— Мать, ты знаешь, насколько серьёзно преступление — торговля контрабандной солью? Ты знаешь, что будет со мной, если отец в конечном итоге обнаружит твоё участие? Я знаю, что

ты многое сделала ради семьи Сяо, и знаю, что ты сделала многое, чего не должна была делать ради дяди. Но я не знала, что ты дошла до того, что присвоила целые четыре партии казённой соли!

Увидев покрасневшие глаза Чжао Моцзянь, супруга Сяо Шуи тоже растерялась:

— Ты говоришь, что я дошла до крайности? Ты говоришь, что я делала это ради семьи Сяо? Чжао Моцзянь! Я во дворце жила в постоянной тревоге, строя планы ради кого? Твой дядя лично отправился в провинцию И, чтобы сражаться с туюйхунь, ради кого? Сколько из этих четырёх партий контрабандной соли было использовано, чтобы проложить тебе путь? Сколько получила семья Сяо?

Чжао Моцзянь закрыла глаза, а затем с иронией улыбнулась:

— Сколько получила? Ты знаешь, сколько золота и серебра было в личной казне главы Высшего государственного совета? Не так много, всего 6 000 000 лянов. Ты знаешь, что дядя тайно построил парк с охотничьими угодьями, загородными резиденциями и, кстати, завёл множество наложниц и любовников?

Затем она посмотрела на смутившуюся супругу Сяо Шуи и холодно добавила:

— Кстати, мать, ты ведь так близка с дядей, как же ты не знала? И все твои родственники, связанные с твоей семьёй, живут припеваючи, их влияние огромно.

— Цзянь, они все будут тебе помогать в будущем! Среди придворных чиновников только глава Высшего государственного совета и наставник поддерживают тебя. Если я не буду планировать, в будущем Чжао Циншу и другие будут тебя подавлять...

— Довольно, мать. Я уважаю тебя, люблю тебя и всегда слушалась тебя. Но почему ты до сих пор вмешиваешься в мои решения? Вмешательство родственников в государственные дела — это то, что отец ненавидит больше всего! Как бы они мне ни помогли, они носят фамилию Сяо, а не Чжао!

Супруга Сяо Шуи, услышав эти холодные слова, покачнулась и отступила на несколько шагов, лицо её стало бледным.

Автор имеет сказать: Открывается арка «Цзянху», затем полномасштабные действия, развитие сюжета.

<http://bllate.org/book/16696/1533451>